

Часто задаваемые вопросы (FAQ) о жалобе „Репортеров без границ“ в Европейский суд по правам человека

Против чего направлена жалоба «Репортеров без границ»?

"Репортеры без границ" (RSF) обвиняют Федеральную разведывательную службу (BND) в том, что последняя в ходе стратегического наблюдения за средствами связи отслеживала электронную переписку сотрудников организации с иностранными партнерами, журналистами и другими лицами. Так, по мнению RSF, немецкая служба внешней разведки нарушила целый ряд основных прав, а также прав человека, прописанных [Европейской конвенцией о правах человека \(ECHR\)](#). В частности, «Репортеры без границ» обвиняют BND в нарушении статьи 8-й («Право на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции»), статьи 10-й («Право на свободу выражения мнения»), а также статьи 13-й («Право на эффективное средство правовой защиты»). Ключевым моментом текущего разбирательства является предположительно имевшее место нарушение «Права на эффективное средство правовой защиты». В 2016-м и 2017-м годах Федеральный административный суд, а также Федеральный конституционный суд отклонили жалобу «Репортеров без границ» [на массовую слежку со стороны BND](#), а также [последовавший иск](#), в связи с отклонением указанной жалобы. Принятое решение оба суда обосновали тем, что организация не смогла привести достаточно веских доказательств того, что конкретно их организация стала объектом наблюдения. «Репортеры без границ» и ее законные представители заявили, в жалобе, направленной в Европейский суд по правам человека (EGMR), что привести подобные доказательства фактически не представляется возможным, поскольку стратегическое наблюдение ведется тайно, а BND информирует о проведенном мониторинге лишь в редких случаях. Таким образом, организация RSF считает себя лишенной шанса на эффективную правовую защиту.

Что такое стратегическое наблюдение?

«Стратегическая разведка средствсвязи» не имеет ничего общего с теми индивидуальными мерами наблюдения за отдельными лицами, какие BND применяет в отношении подозреваемых в терроризме за рубежом. В ходе стратегического наблюдения BND массово профильтровывает потоки интернет-коммуникации, специально выводимые в узловых точках трафика телекоммуникационными компаниями. Таким образом, спецслужба в поисках «релевантной для разведывательных целей» информации «просеивает» сотни миллионов электронных писем при помощи таких критериев поиска („селекторов“), как адреса электронной почты или ключевые слова. Внутринемецкий почтовый трафик, к которому BND как служба внешней разведки, по сути доступа не имеет, отфильтровывается автоматически, насколько это позволяют технические возможности. При этом BND имеет право отслеживать и контролировать коммуникацию *между немцами в Германии и иностранцами за рубежом*. Данные полномочия регулируются параграфом 5 так называемого закона G10.

Против подобной практики стратегического наблюдения со стороны BND и направлена жалоба в Европейский суд по правам человека (EGMR). «Репортеры без границ» расценивают подобную тактику как неадекватную обстоятельствам и неоправданную массовую слежку, поскольку степень технического доступа, а

также непомерное количество критериев поиска не подлежат каким-либо эффективным ограничениям. При этом, в Германии коммуникация сотрудников СМИ, а также лиц, хранящих профессиональную тайну (врачей, юристов и пасторов) защищена особо тщательно, что также отражено в соответствующих ограничениях закона G10.

Почему «Репортеры без границ» считают, что они подвергались слежке?

Стратегическое наблюдение за средствами связи ставит, по мнению «Репортеров без границ», под угрозу доверительный характер коммуникации с сотрудниками иностранных СМИ и такими партнерами, как правозащитники и неправительственные организации. Нередко они, подвергая себя существенному риску, исследуют информацию, которая, судя по всему, представляет интерес для BND. Поскольку в своих странах эти сотрудники, в силу специфики проводимых расследований, нередко подвергаются преследованиям, они обмениваются полученными сведениями с организацией «Репортеры без границ».

Так, особо пристальное внимание спецслужбы уделяют таким регионам, как Центральная Азия, Ближний и Средний Восток, а в особенности, среди прочего, – деятельности армий и спецслужб этих регионов. Таким образом, когда журналисты-расследователи из таких стран, как Сирия, Иран или Азербайджан, обращаются за помощью к RSF, в связи с преследованиями и гонениями со стороны правительств их государств, такие сообщения с высокой долей вероятности вписываются в поисковые критерии BND.

Какими доводами RSF подкрепляет свои жалобы?

Статистика за 2013 год, к которой апеллирует RSF, иллюстрирует несоответствие между масштабом слежки и ее результативностью для секретной службы. Так, из годового отчета Парламентского контрольного совета, отвечающего за надзор над секретными службами, следует, что в 2013 году BND произвела контроль как минимум 15-ти миллионов электронных писем. Весьма вероятно, что эта цифра была намного выше и составляла сотни миллионов писем.

За рассматриваемый год BND просеяло указанный объем сообщений, используя 12 523 поисковых критериев. Таким образом было отфильтровано 15 401 электронное письмо, которые затем были подвергнуты ручному анализу. В итоге лишь 118 писем могли быть классифицированы как «имеющие отношение к разведке». За тот же год организация RSF отправила или получила около 280 000 электронных писем по всему миру. Принимая во внимание данные статистики, организация считает весьма вероятным тот факт, что сообщения из ее почтового трафика также подвергались ручному анализу.

Чем этот судебный процесс отличается от жалобы RSF на Закон о BND, по которой Федеральный конституционный суд вынес решение в мае 2020 года?

Организация "Репортеры без границ" успешно разрешила в Федеральном конституционном суде иск против стратегического мониторинга коммуникации между иностранцами за границей. С 2017 года, после проведенной [реформы вследствие разоблачений осведомителя АНБ Эдварда Сноудена](#), данная

коммуникация регулируется Законом о деятельности BND. Тогда соавторами жалобы стали многие сотрудники СМИ и носители служебной тайны. Кроме того, конституционную жалобу поддержали Общество за свободу прав и многие журналистские организации.

В своем [постановлении от 19 мая 2020 года](#) Федеральный конституционный суд обязал Федеральное правительство к концу 2021 года реформировать правовую базу для BND-разведки в отношении иностранных граждан за рубежом. В связи с этим в начале декабря Федеральное правительство представило проект повторной реформы Закона о BND, который RSF считает [нуждающимся в существенной доработке](#).

Разбирательство в Страсбурге затрагивает в свою очередь прежде всего положения закона G10, который регулирует исключения из защиты основных прав телекоммуникационной тайны, в соответствии со статьей 10-й Основного закона.

Какой порядок разбирательства предстоит в дальнейшем?

Европейский суд по правам человека (EGMR) допускает к рассмотрению около двух процентов всех поступающих жалоб. Лишь в случае преодоления этапа приемлемости, Суд привлекает ответчика с требованием прокомментировать содержание обвинений, а также выносит свое решение. EGMR направил жалобу в Федеральное правительство 9 декабря 2020 года. Срок, установленный в разбирательствах для достижения мирового соглашения, истекает 4-го марта. Затем у Федерального правительства будет двенадцать недель на то, чтобы прокомментировать поступившую жалобу. Решение о возможном проведении устного слушания до вынесения приговора суд будет принимать позднее. Теперь, когда EGMR все-таки принял жалобу к рассмотрению, судебное решение будет вынесено в любом случае.